

5 октября 1986 г. ● Знамя юности ● 3

Знамя юности
г. Минск

Встреча для вас

СЛОВО «МАЭСТРО» — употребляемое в среде музыкантов сегодня довольно редко — по отношению к Раймонду Паулсу не поэтический образ из популярной песни, а персональное обращение, причем не только в эстрадном оркестре и музыкальной редакции Латвийского радио, которые он возглавляет, но и среди рижан, непосредственного отношения к музыке не имеющих.

— В искусство мы — я и моя сестра-художница — пришли из-за родителей. Отец наш — рабочий человек, стеклодув по профессии, выросший в буржуазной Латвии, хотел, чтобы дети жили лучше, чем родители. Ему казалось, что искусство — это легкая и красивая жизнь. Многие и сейчас так думают, не понимая, что это труд на всю жизнь, где нет ни выходных, ни праздников. Повторяю, жизнь музыканта — с цветами и во фразе — это прежде всего каторжный труд!..

Так говорит Раймонд Паулс, народный артист СССР, имя которого известно сегодня во всех уголках нашей страны. Песни Р. Паулса в исполнении Аллы Пугачевой, Валерия Леонтьева, Мирдзы Зивере, Ольги Пирогас, его музыка в телефильму «Театр» по одноименному роману С. Моэма и к телесериалу «Долгая дорога в дюнах» и многочисленные грампластинки принесли ему заслуженную любовь и признание слушателей. В 1985 году Раймонд Паулс был удостоен Золотого диска фирмы «Мелодия».

Что стоит за всем этим? Годы труда, сомнений и поиски, о которых может рассказать только сам композитор.

— Когда я начинаю все это вспоминать, становится немного грустно. С ранней юности мне приходилось зарабатывать на жизнь самому — играть на танцах, в ресторанах, в кино. Вот она школа-то! Поставят перед тобой пачку нот, и должен с листа проиграть, например, всю оркестровую партию оперетты Легара перед киносеансом, когда там люди ходят, жуют, разговаривают. Я и сам в то время не понимал, какой это было

прекрасной для меня практикой. Научиться в институте этому нельзя, тем не менее учиться приходилось многому. Еще в школе при консерватории у нас несколько человек «заболели» джазом и настолько увлеклись, что готовы были забросить основные предметы. Преподаватели буквально заставляли нас заниматься академическими науками, мы продолжали набирать технику, пополнять свое образование. И это было очень правильно, потому что без ос-

своих гобеленов, используя бесчисленные варианты. Кроме вкуса и умения, эта работа требует огромных физических усилий: все приходится делать самой — красить нитки, подбирать тона... Глядя на ее труд, я в сотый раз убеждаюсь, что только постижение ремесла и высокий профессионализм могут привести к какому-нибудь положительному результату.

Отметив полувековой юбилей, Раймонд Паулс не подводит окончательных итогов.

МАЭСТРО

воения ремесла не достижима ни одна профессия.

Этого принципа композитор придерживается и теперь, в своей работе с хором мальчиков при консерватории. Он приучает их слушать и исполнять музыку самую разную, разбираться в различных музыкальных направлениях и жанрах, рассказывает о композиторах прошлых веков и о современных, приносит послушать диски с записями произведений Гайдна и Чайковского, Шостаковича и Пендеревского. Маленькие музыканты — частые гости в Домском соборе и на репетициях эстрадного оркестра, которым руководит маэстро.

— Прежде всего, человек не должен ни на минуту останавливаться в своем развитии. Сколько бы он ни был занят, он обязан самосовершенствоваться, как это ни громко звучит. В минуты кризиса, неудовлетворенности работой мне помогали книги, живопись. Я часто бываю в мастерской моей сестры Эдит-Паулс-Вигнере, теперь уже народного художника Латвийской ССР, и подолгу смотрю на ее кропотливый тяжелый труд. Спокойно, вдумчиво, не торопясь, часами подбирает она гамму для

Напротив, он готов к решению новых творческих проблем, которые встают перед ним в процессе его многолетней работы на эстраде.

— Современная эстрада — это море всяческих сложностей, и во всех надо разбираться. Я никогда не скрывал и не скрываю, что являюсь сторонником развлекательной песни. Если ты создан комиком, то не обязательно из кожи вон лезть и доказывать, что ты трагик. Если можешь, слава богу! Значит, ты гений. А если нет? Хотя для того, чтобы увлечь человека развлекательной песней, тоже надо быть мастером. И еще вопрос — от чего больше пользы в эстетическом и гражданском воспитании: от песен Дунаевского или от значительной, казалось бы, по содержанию, но бездарной по музыке песни?

Если говорить обо всех проблемах жанра, то дня не хватит, поэтому я хочу сказать о том, что меня волнует больше всего, — это артист на сцене, проблема звукозаписи и, наконец, сама песня.

Как изменилась эстрада! Сегодня все имеет значение: костюм, сценическое решение, масса атрибутов и, конечно, голос.

Сегодня певец — это актер, акробат, танцор. Он уже не тот неподвижно стоящий исполнитель, который был двадцать лет назад. (Хотя двадцать лет назад сегодняшних певцов и их манеру, наверное бы, оштрафовали). Все меняется. Теперь стало модным, к примеру, больше читать стихи, чем петь. Я сам попробовал это: в прошлом году сделал пару номеров в таком ключе. Публика приняла, мне даже сказали, что это лучшее, что я написал, а я хохотал. Лет десять назад я играл в Ленинграде джазовую музыку. По три рубашки менял за концерт... Принимали спокойно, без особых восторгов: человек пятьдесят было в зале, не более. А в прошлом году в том же Ленинграде — десять концертов, и билетов достать нельзя...

Соло я уже не исполнял, только в конце выходил сыграть популярную мелодию — так овалции, цветы! Но я уже знаю всему этому цену. Телевидение в пять минут делает тебя популярным — и люди начинают относиться к тебе по-другому. Для чего я все это говорю? Для того, чтобы показать, насколько сложен и психологически, и морально труд артиста. Популярность надо уметь выстоять. Многие на этом сломались. Кстати, это тоже входит в постижение ремесла артиста. Вот мы работали с Аллой Пугачевой, которая мне во многом помогла, но к этому времени я уже по-другому воспринимал всю эту эстрадную шумиху и не придавал ей значения. Тут важно другое — если артист сумел завоевать симпатии и доверие слушателей, то он должен понимать и ту ответственность, которая на него возложена.

Возвращаясь к теме современного эстрадного певца, надо сказать, что многое зависит здесь от «визуального эффекта» встречи песни и слушателя. Ах, как много!.. Вот, например, «Маэстро». Никакого маэстро не было в первоначальном варианте и в помине: это была просто латышская песенка. Но вот Илья Резник предложил написать сюжетный текст, я у себя в Риге сделал новую аранжировку, а Алла Пугачева в Москве на телевидении записала эту песню в определенном сценическом решении, и по-

лучилась песня «Маэстро». Примерно так же было и с песней «Листья желтые». Когда я написал эту мелодию и показал на репетиции музыкантам, они довольно холодно отнеслись к ней. А потом наши дуэты — Нора Бумбиере и Виктор Лапченко, позднее Маргарита Вилцане и Ойяр Гринберг запели ее (причем каждый дуэт нашел какие-то свои нюансы исполнения) — и вдруг успех. Откуда? Точно сказать не берусь. Талант исполнителей? Но еще есть очень важное, быть может, самое главное в нашем деле: надо писать мелодию. Рецептов здесь нет, но необходимо найти то, что я называю мелодическим зерном. Если такое зерно есть, оно найдет отклик и у певца, и у слушателя... Последние годы я довольно часто работал с Валерием Леонтьевым и хочу сказать, что этот артист не только умеет раскрыть в песне мелодическое начало, но и хорошо понимает, что такое «визуальный эффект», дает каждому произведению оригинальное сценическое решение.

И что еще меня волнует — это звукозапись. С одной стороны, современная студия — это прекрасная творческая мастерская, школа для музыканта и певца, но, с другой стороны, — когда студийная запись становится как бы профессией, артист словно разучивается петь в надежде на технику. Это касается и музыкантов. Я сам ратую за синтезатор и нередко использую его в работе, но техника в принципе уничтожает живую игру. На сцене нужен очень точный баланс между живым голосом, инструментом и всеми этими ритм-компьютерами, синтезаторами, стрингами и т. д. Кстати, уже сейчас можно видеть, как все чаще у публики больший отклик и интерес вызывает ансамбль, где вместо привычной электрогитары звучат контрабас и аккордеон. Думаю, что это процесс естественный. На мой взгляд, будущее за теми музыкантами, которые сумеют найти и выразить свое. Что-то возьмут из того, что есть вокруг, что-то — из вчерашнего, что-то национальное, а в целом свое и непременно современное, потому что эстрада — это искусство сегодняшнего дня.

Беседу вела А. МИГУЛЯ.